

Серия
«Открытая наука»

Н. Н. Нозиков

РУССКИЕ КРУГОСВЕТНЫЕ МОРЕПЛАВАТЕЛИ

**Книга доступна в электронной библиотеке biblio-online.ru,
а также в мобильном приложении «Юрайт.Библиотека»**

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 910.4
ББК 26.89(2Рос)
Н78

Автор:

Нозиков Николай Николаевич (1877—?) — морской офицер, артиллерист, участник Цусимского сражения, автор книг морской тематики.

Нозиков, Н. Н.

Н78 Русские кругосветные мореплаватели / Н. Н. Нозиков. — Москва : Издательство Юрайт, 2019. — 253 с. — (Открытая наука). — Текст : непосредственный.

ISBN 978-5-534-10307-6

Книга знакомит читателя с характеристикой первых русских кругосветных мореплавателей и их маршрутом плавания, а также с природными богатствами, климатическими условиями, бытом и нравами людей отдельных частей земного шара.

Печатается по изданию 1941 года.

Для широкого круга читателей.

12+

УДК 910.4
ББК 26.89(2Рос)

Оглавление

И. Ф. Крузенштерн и Ю. Ф. Лисянский	7
1. Первая экспедиция на восток	7
2. Выход из Кронштадта. Пребывание в Дании и Англии	12
3. Канарские острова. Стоянка у острова Тенериф	15
4. На пути в Бразилию	18
5. У острова Св. Екатерины	21
6. От Бразилии к Вашингтоновым островам	23
7. На острове Нукагива	25
8. На Сандвичевых островах	33
9. В Петропавловске-на-Камчатке	40
10. Русское посольство в Японии	42
11. В Японском море	65
12. На Камчатке и Сахалине. Приход в Макао	69
13. В Русской Америке	76
14. На пути в Китай. Стоянка в Вампу	94
15. На Зондских островах	104
16. В Индийском океане	106
17. Возвращение	107
В. М. Головнин	116
1. Жизненный путь мореплавателя	116
2. Отправление в дальний вояж. В плену у англичан	119
3. От мыса Доброй Надежды до Камчатки	124
4. Исследование Курильских островов. В плену у японцев	130
5. Возвращение в Россию. Плавание на шлюпе «Камчатка» от Кронштадта до Петропавловска. На Командорских и Алеутских островах	141
6. На Сандвичевых и Филиппинских островах	146
Ф. П. Литке	150
1. Кругосветный мореплаватель и исследователь	150
2. Из Кронштадта в Копенгаген и Портсмут	153

3. На Канарских островах. Переход через Атлантический океан. В Рио-де-Жанейро.....	160
4. К мысу Горн. В Чили: Консепцион и Вальпарайсо	166
5. От Чили до Новоархангельска	171
6. В Русской Америке	174
7. В Алеутском архипелаге.....	177
8. На Камчатке	183
9. На острове Юалан в Каролинском архипелаге	184
10. Открытие островов Сенявина. На островах Мартлока	197
11. В Марианском архипелаге. Снова на Каролинских островах	208
12. На островах Бонин-Сима	215
13. Возвращение на Камчатку. Исследование побережья Берингова моря	217
14. От Камчатки до Филиппинских островов	230
15. В Маниле.....	233
16. В Зондском архипелаге, в Индийском и Атлантическом океанах.....	235
17. Во Франции. Вторично в Англии. Возвращение.....	239
Использованная литература.....	245
Новые издания по дисциплине «История Отечества» и смежным дисциплинам	249

И. Ф. Крузенштерн и Ю. Ф. Лисянский

1. Первая экспедиция на восток

Иван Федорович Крузенштерн родился 8 ноября 1770 г. в Эстляндской губернии, недалеко от Ревеля. До двенадцати лет он учился дома, затем три года в ревельской церковной школе. Пятнадцатилетним подростком его отдали в морской корпус в Кронштадте.

С юных лет будущий мореплаватель получил боевую закалку, немало способствовавшую дальнейшему формированию его характера как военного моряка.

Когда в 1788 г. началась война России со Швецией, Крузенштерн был выпущен досрочно из корпуса мичманом и назначен на 74-пушечный корабль «Мстислав». Командовал «Мстиславом» молодой капитан Г. И. Муловский, один из выдающихся многосторонне образованных моряков своего времени. Муловский был назначен в 1786 г. начальником экспедиции из 4 военных судов, которая должна была совершить первое кругосветное плавание и укрепить власть России в Тихоокеанских владениях. Разразившаяся война заставила правительство отложить это предприятие, и честь совершить это плавание спустя 15 лет выпала на долю не командира «Мстислава», а его младшего офицера. Совместная служба с Муловским оказала большое влияние на 18-летнего Крузенштерна.

В 1788 г. «Мстислав» участвовал в бою при Гогланде, и юный Крузенштерн проявил много мужества при своем первом боевом крещении. Затем «Мстислав» крейсеровал с другими кораблями перед Карлсхроной, тщетно стараясь вызвать на новый бой скрывшийся в этой укрепленной гавани шведский флот.

В следующем, 1789 г., эскадра, к которой принадлежал «Мстислав», вышла ранней весной в море на соединение с русским флотом, зашедшим по пути из Архангельска в Копенгаген. Шведский флот попытался воспрепятствовать этому соединению, но потерпел жестокое поражение у острова Эленд.

В этом бою пал смертью героя капитан Муловский и отличился своим мужеством молодой Крузенштерн.

В том же году Крузенштерн участвовал в боях при Ревеле, Красной Горке и Выборгской бухте. В последнем сражении «Мстиславу» удалось принудить к сдаче 74-пушечный неприятельский корабль «София-Магдалена». Крузенштерн вновь отличился при этом своею отвагой и умелую распорядительностью.

За активное участие в сражении Крузенштерн был произведен в лейтенанты. По окончании войны Крузенштерн, не покидая моря, продолжал свое образование. В 1792 г. Он был послан в числе двенадцати лучших молодых офицеров флота в Англию для усовершенствования в военно-морском деле.

И. Ф. Крузенштерн

Англия тогда воевала с Францией. Крузенштерн на британских кораблях участвовал в нескольких сражениях. Находясь почти шесть лет непрерывно в плавании, он посетил Африку, Америку, Вост- и Ост-Индию и другие страны. Во время пребывания в Индии Крузенштерн несколько месяцев плывал в Бенгальском заливе, исследовал ост-индские воды, чтобы открыть русской торговле пути в Индию, и собрал много сведений об этом районе. Затем он проехал в Кантон, оттуда в Англию и вернулся на родину. Во время своих продолжительных путешествий Крузенштерн неутомимо изучал быт и экономическую жизнь посещаемых им стран.

В это время у него зародилась мысль о необходимости организации первых кругосветных плаваний. Из записок Крузенштерна видно, как основательно он готовился к своему кругосветному путешествию. Он изучил решительно всю литературу на русском и иностранных языках, относящуюся к маршрутам предполагаемого плавания. Труды всех его предшественников — путешественников и мореплавателей — были известны ему во всех деталях, специальное внимание уделил он истории открытия и исследования всех посещенных им впоследствии мало известных пунктов. Это дало Крузенштерну возможность значительно дополнить и в нужных случаях исправить существовавшие до его плаваний географические карты и литературу.

По возвращении в Россию он представил в морское министерство проект кругосветного плавания. Проект этот поднимал два вопроса большого государственного значения. Русский флот должен догнать флоты иностранные в искусстве дальних плаваний; далее, Россия должна развить колониальную торговлю и снабжать всеми необходимыми товарами свои восточные окраины. Для этого Крузенштерн предлагал организовать регулярное сообщение на русских судах между Россией и ее американскими колониями. Но в морском ведомстве царил косность и бюрократизм, и проект был отклонен. Неудача глубоко огорчила Крузенштерна, однако условия времени заставили вскоре пересмотреть вопрос.

По инициативе Российско-американской компании, министр коммерции граф Н. П. Румянцев¹ предложил Александру I отправить морским путем посольство для установления

¹ Основатель музея и публичной библиотеки в Москве.

отношений с Японией и послать с ним научную экспедицию для исследования огромного дальневосточного побережья. Предложение Румянцева поддержал известный государственный деятель, адмирал Н. С. Мордвинов, вспомнивший о проекте Крузенштерна.

7 августа 1802 г. последовало назначение Крузенштерна начальником кругосветной экспедиции на двух кораблях. Однако подходящих для этой экспедиции судов в России не оказалось, и капитан-лейтенант Ю. Ф. Лисянский был послан за границу для приобретения нужных кораблей. Он купил в Лондоне за 22 000 фунтов стерлингов¹ два судна, названные «Надежда» и «Нева». 5 июня 1803 г. корабли прибыли в Кронштадт. Командование «Надеждой» принял Крузенштерн, «Невой» — Ю. Ф. Лисянский.

Юрий Федорович Лисянский родился 2 августа 1773 г. в гор. Нежине Черниговской губ. На тринадцатом году он был зачислен в гардемарины морского корпуса. В 1788 г., во время войны со Швецией, он был в крейсерстве у Гельсингфорса и на фрегате «Подражислав» был в Гогландском сражении. Произведенный в мичманы в 1789 г., Лисянский участвовал во всех главных битвах со шведами до окончания кампании 1790 г. В 1793 г., будучи лейтенантом, Лисянский посылается в числе 16 лучших молодых офицеров волонтером в английский флот для усовершенствования в военном деле. Он сделал несколько дальних плаваний, в том числе к берегам Северной Америки, к мысу Доброй Надежды, в Ост-Индию. Лисянский принимал участие во многих сражениях с французами и в 1796 г. при взятии фрегата «Елизавета» был контужен в голову. Прослужив в британском флоте пять лет, он возвратился в 1798 г. в Россию.

Для предстоящего плавания в Англии были приобретены новейшие приборы и снабжение: шесть морских хронометров, полный набор астрономических и физических инструментов для наблюдений, много лекарств и противоцынготных средств.

«Надежда» имела водоизмещение 450 тонн, «Нева» — 375 тонн. «Надежда» должна была доставить в Японию русского посла Н. П. Резанова, который являлся одновременно крупным деятелем Российско-американской компании. Для научных исследований были приглашены известные германские ученые: астроном Горнер и естествоиспытатели Тилезиус и Лангсдорф.

¹ Приблизительно 22 000 рублей золотом по курсу того времени.

Ю. Ф. Лисянский

Экипаж «Надежды» состоял из 58 человек, «Невы» — из 47 человек. Все были добровольцы-матросы, не бывавшие никогда в дальних плаваниях. До этого времени русские суда не ходили дальше северного тропика. Теперь им предстояло пройти до 60° северной широты, до того же градуса южной, обойти кругом бурного мыса Горна¹, пересечь экваториальные страны, переплыть огромный, суровый и мало известный Великий океан. Предстояло описать дальневосточное побережье и затем, после продолжительного пребывания в бурных водах северной части Великого океана, вернуться в свое Балтийское море.

¹ Южная оконечность Америки.

Неведомое плавание и неизбежные опасности, продолжительность разлуки с близкими должны были, казалось, повлиять на русских людей больше, чем на иностранцев, привыкших к плаваниям. Но страсть русских к путешествиям оказалась столь сильной, что охотников принять участие в экспедиции хватило бы не для двух кораблей, а для целой эскадры.

Крузенштерну советовали взять с собой нескольких иностранных матросов, плававших раньше в Великом океане, но он это отклонил и ограничился только тремя учеными иностранцами.

2. Выход из Кронштадта. Пребывание в Дании и Англии

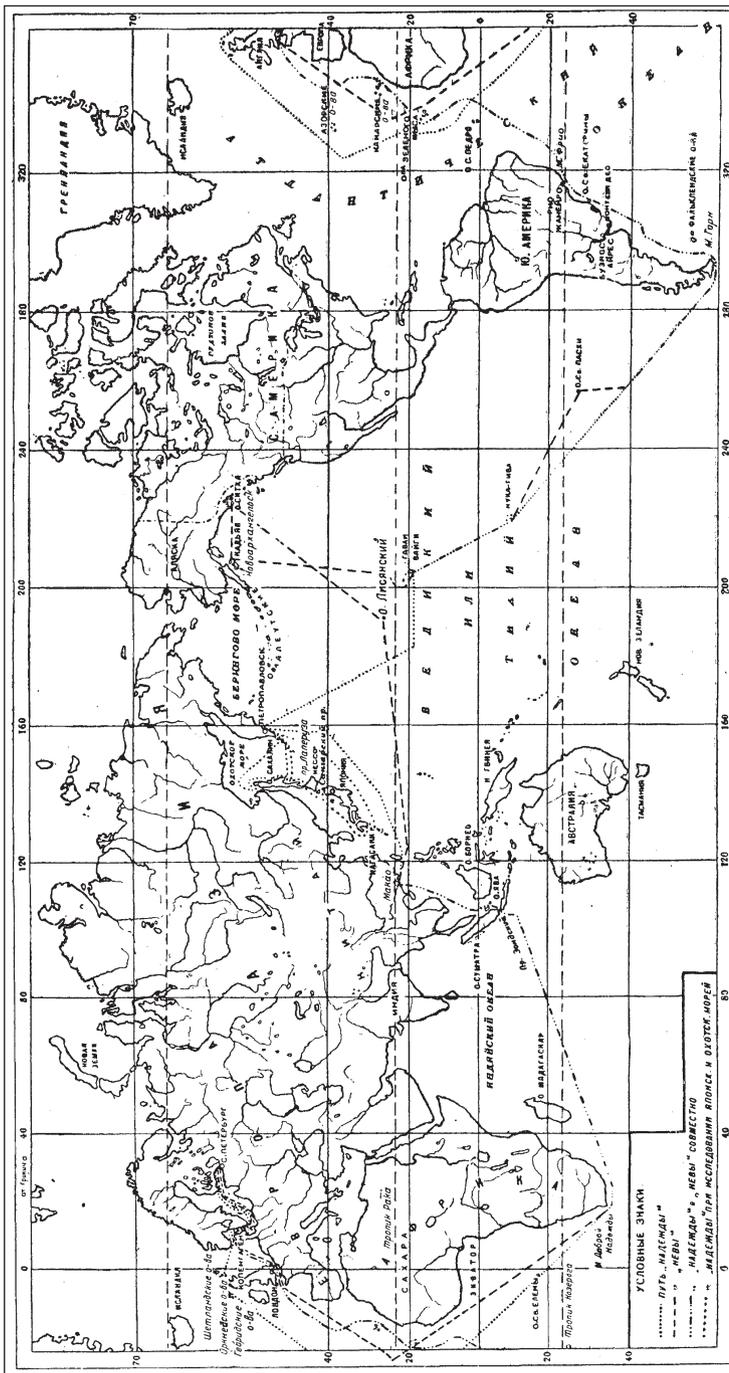
6 июня 1803 г. «Надежда» и «Нева» вышли из Кронштадтской гавани на Большой рейд и здесь погрузили порох и снаряды¹. Они были снабжены необходимым для трехлетнего плавания запасом материалов, провизии, обмундирования. Были приобретены тюфяки, подушки, простыни, одеяла, сделан запас сверхкомплектного обмундирования и провизии.

26 июля «Надежда» и «Нева» снялись с якоря. День был ясный и теплый. К восьми часам вечера прошли мимо пустынного острова Сескар. Ветер понемногу усиливался и стал задувать о запада против курса. Пришлось лавировать. Корабли переваливались с волны на волну. Берега постепенно скрылись. Суда вышли на морской простор.

29 июля ветер почти стих. К двум часам пополудни «Надежда» и «Нева» подошли к острову Гогланд. Таким образом, при противном ветре переход 80 морских миль требовал у кораблей того времени 76 часов. 1 августа экспедиция вышла из Финского залива в Балтийское море. Ежедневно производились морские учения: постановка и уборка парусов, артиллерийское учение, пожарная и водяная тревоги.

Пожар на корабле, особенно на военном, где несколько сот пудов пороха и взрывчатых веществ, чрезвычайно опасен, поэтому судовой состав постоянно практикуется в борьбе с этой опасностью. Команда пользуется всеми наличными помпами и брандспойтами, достает воду из-за борта ведрами, заливая ею воображаемое место пожара.

¹ В гаванях кораблям запрещено держать порох снаряды из опасения взрыва.

Кругосветное путешествие Крузенштерна и Лисянского

При водяной тревоге личный состав упражняется в принятии быстрых мер по спасению корабля на случай пробоины, удара о камень, столкновения с другим судном, попадания неприятельского снаряда в подводную часть судна во время боя. В этом случае пробоину затягивают снаружи борта парусом, так называемым пластырем; отверстие пробоины плотно закрывается, или, как говорят моряки, «засасывается» парусиной и не пропускает воды. Затем плотники и столяры изнутри заделывают пробоину досками. Вода, которая успела попасть в корабль через пробоину, откачивается судовыми водоотливными средствами.

Ученья и тревоги производились на кораблях по два раза в день: утром до обеда и после отдыха, который бывал ежедневно от 11 часов до 2 часов дня. Наступили однообразные дни. Отправляли службу, обедали, ужинали — все по расписанию и по свистку вахтенного¹. Для обеда команды в ее помещении опускались подвесные столы (в остальное время они прикреплены к потолку верхней палубы), приносились из камбуза (кухни) большие чашки (баки) с наложенным в них кушаньем из одного общего, или «братского», котла. Давали за обедом и за ужином одно блюдо: щи со свежим мясом, с солониной или с рыбой или кашницу с большой порцией русского масла. Перед обедом и ужином команда получала чарку водки или рома, тем кто не пил ежемесячно уплачивалось по девять копеек за каждую невыпитую чарку. Щи всегда были вкусные.

По окончании дневных работ обыкновенно раздавалось приказание: «Команде песни петь и веселиться».

16 августа в пять часов дня суда прошли мимо острова Борнгольм, где старинные замки утопали в зелени. 17 августа подошли к Копенгагену и стали на якорь на Большом рейде.

«Надежда», как старший корабль, салютовала из пушек «датской нации» двадцать одним выстрелом и командующему датской эскадрой — пятнадцатью выстрелами. На салюты она получила ответ с адмиральского датского корабля. Прибыл морской офицер, приветствовавший начальника экспедиции от имени правительства. Он сообщил о готовности местных властей помочь чем можно русским морякам. За время стоянки

¹ Вахтенный начальник отвечал за время своей вахты за боеспособность судна, за содержание его в постоянной исправности, за соблюдение порядка и за исполнение всех приказаний командира и его помощника.

экспедиции были проверены в обсерватории все судовые хронометры, что было очень важно для предстоящего дальнего путешествия. Русские моряки подробно осмотрели военный порт, арсенал, адмиралтейство, заводы, обслуживающие флот и сухопутное ведомство, некоторые военные учреждения и военные суда. Все поражало наших моряков отличным состоянием, удивительным порядком и чистотой.

Команда «Надежды» и «Невы» побывала в городе и его ближайших окрестностях. Во многих местностях страны хлеб был уже снят и убран. Морякам казалось странным, что на полях все выглядело, как на пашнях, которые возделаны под озимь. Жнивье, пройденное граблями, уходило тучною пеленою; нигде не было следа неряшливости, запустения: каждая десятина была окопана канавой с водой; на валу густо росли кустарники и деревья, преимущественно бук и рябина. Красные гроздья пестрели в потемневшей зелени...

В Копенгагене постояли до 8 сентября. Затем отправились в дальнейшее плавание — в Англию, в Фальмут. Во время перехода и в Каттегате, и в Скагерраке, и в Северном море был сильный шторм. 23 сентября встретили у берегов Англии английское военное судно «Антилопа». Оно приняло было сначала наши суда за неприятельские, французские. Вскоре недоразумение выяснилось, и английский адмирал Сидней Смит отправил на «Надежду» лейтенанта с приветствиями и двумя бочонками рома. Его отблагодарили киевским вареньем и клюквенным соком.

На другой день «Надежда» и «Нева» вошли в порт Фальмут. Там простояли шесть дней. Корпуса и палубы судов были вновь проконопачены, так как после штормового перехода из Дании в обшивке корпусов в обоих бортах появилась течь. Наши моряки съезжали на берег, знакомились с городом и его ближайшими окрестностями. Со стороны населения в большинстве рабочих рудников они встретили самое доброжелательное отношение.

3. Канарские острова. Стоянка у острова Тенериф

5 октября экспедиция вышла из Фальмута. Погода была тихая. Наступила ночь, но никто из офицеров и команды не хотел идти спать: все наслаждались чудной погодой и долго оставались на верхней палубе. Каждый желал, чтобы эти ясные тихие

часы, последние у берегов Европы, были хорошим предзнаменованием для путешествия. Долго смотрели моряки на огонь Лизардского маяка, последнего маяка Европы. Когда свет его скрылся, суда направились в океан, к Канарским островам.

Экспедиция Крузенштерна возбуждала внимание всего цивилизованного мира. Счастливое или неудачное ее завершение должно было прославить или омрачить и имя ее участников и России.

На пути к Канарским островам экспедиция производила измерения температуры морской воды на разных глубинах, определяла ее плотность и степень солёности. Шли со скоростью приблизительно 4 морских миль в час.

19 октября «Надежда» и «Нева» подошли к Канарским островам и увидели очень живописный остров Тенериф с высокой горой Пико-де-Тейде 1220 м высоты. На этих островах много угасших вулканов. Над Пико-де-Тейде всегда клубились пары.

У острова Тенериф «Надежда» и «Нева» стали на якорь на рейде Санта-Круц. На острове русских моряков встретили очень радушно. Здесь губернатор предоставил свой дом в распоряжение посланника Резанова и астронома Горнера для производства астрономических наблюдений.

В своем описании пребывания на острове Тенериф Крузенштерн говорит:

«Инквизиция господствует здесь равномерно, как во всех прочих гишпанских владениях, и притом, по уверению многих, с великою строгостью. Она имеет главное свое пребывание на острове Канарии. Для человека свободомыслящего ужасно жить в таком месте, где злость инквизиции и неограниченное самовластие губернатора действуют в полной силе, располагающей жизнью и имуществом каждого гражданина... Здесь бросаются в глаза иностранцев всеобщая бедность народа и легкость нравов женского пола. Нищие всех возрастов, покрытые рубищами, наполняют улицы. Толпы их еще увеличиваются сухощавыми, на уродов похожими ворами. Здешнее воровство заставляет думать, будто находишься среди дикарей на островах Южного океана. Никакая осторожность не может спасти от него. Каждое гребное судно, приходящее к нашему кораблю, привозило искушенных в сем ремесле людей. Всякий раз на глазах всех матросов было что-либо украдено, так что я, наконец, принужден был отдать приказ никого больше не пускать на корабль».

Тенериф, как и вообще Канарские острова, Атлантида древних, открыты были царем племени берберов Юбою. Он нашел острова необитаемыми. Каждому из них он дал название. Самый большой из них был назван Большой Канарией (от латинского слова *Canis* — собака: на нем была найдена порода огромных диких собак). Древние римляне называли эти острова Пурпурными, так как вывозили с них пурпур. После падения Римской империи Канарские острова были надолго забыты. Только в 1334 г. их открыли вновь путешественники. Канарские острова были заселены сильным воинственным народом гуанчи. Климат на Канарских островах чрезвычайно благоприятный. Здесь растут финиковые и кокосовые пальмы, сахарный тростник и всевозможные растения более умеренных стран.

За время стоянки на рейде Санта-Круз наши моряки побывали на острове Тенериф и на вулкане Пико-де-Тейде. Совершить восхождение на самую вершину его не удалось, так как она была вся покрыта снегом и льдом.

Население состояло большей частью из испанцев и почти все занималось рыболовством. На берегу морякам попадались на каждом шагу нищие, монахи, верблюды, нагруженные всяким скарбом (верблюд, привезенный сюда впервые французом Бетанкуром вскоре после завоевания Канарских островов, принес большую пользу как вьючное животное).

Познакомившись с городом, моряки отправлялись в окрестности, которые были живописны, но дики и пустынно. Только местами виднелись небольшие долины в ущельях. Там росли ям, кактус, кокциниллифер, местами — дикая евфорбия со своими рожкообразными ветвями. На Тенерифе разводили кошениль. Насаждали обширные рощи кактусов, в которых жило пурпурное насекомое. С виду кошениль кажется неподвижной точкой, это самка, у которой нет крыльев; она живет неподвижно на кактусе, в твердый лист которого вонзает свое сосальце. Самец — с крыльями. Он летает около самки, холит и кормит ее. Оплодотворенная самка превращается в темный шарик. Самку отделяют деревянным ножом от листа и опускают в сосуд, который потом сохраняют в теплоте, чтобы заморить насекомое. Таким путем добывалась дорогая краска — кармин.

Желая ознакомиться с природой Тенерифа, наши моряки отправились в Лагуну и в Оратаву, находящиеся на севере острова. Там, в Вилла-Франко, среди ароматных виноградников, окружавших величественный Пико-де-Тейде, росло знаме-

нитое драконовое дерево, имевшее на высоте 3 м от земли 11 м в объёме. В пещерах, окружавших пик, моряки видели мумии гуаничей, первобытных обитателей острова. При этом командир порта Санта-Крус поднес в подарок посланнику две очень хорошие сохранившиеся мумии. В лагуне моряки осматривали необыкновенный ботанический сад, в котором собраны все растения тропической полосы всего мира, особенно Южной Америки; здесь они приобрели семена редких растений для петербургского ботанического сада.

Ученые экспедиции собрали на Тенерифе и других Канарских островах большую коллекцию образцов природы.

Тенериф вел значительную торговлю, которая сосредотачивалась, главным образом, в Санта-Круса. Вывозили прекрасное tenerифское вино, соду, виноград и фрукты. Ввозили разные ткани, сукна, бумажные материи и европейские металлические изделия.

Во время всего плавания Лисянский и штурманы экспедиции занимались исправлением имевшихся лучших английских, французских и голландских морских карт и составлением новых. Лисянский сделал следующую запись: «Долгом себе поставлю заметить, что вид острова Тенерифа со стороны северной, находящейся в Ост-Индийском и Английском атласе, весьма не походит на действительный, а потому и прилагаю свой на карте земного шара».

Закончив астрономические наблюдения, определив точное географическое положение ряда пунктов Тенерифа и ознакомившись с Канарскими островами, моряки запаслись большим количеством провизии, картофеля, фруктов, лимонов и вина. Предстоял большой переход через Атлантический океан.

4. На пути в Бразилию

27 октября «Надежда» и «Нева» снялись с якоря и пошли к берегам Бразилии. В тропических и приэкваториальных широтах приходилось проходить полосы океана, в которых господствуют переменные противные ветры, маловетрие и штили, жестокие шквалы, сопровождаемые проливными дождями. По мере приближения к экватору жаркий и влажный воздух становился удушливым. Термометр показывал 40° С и более. Вода была той же температуры, и обливания не приносили

облегчения. Целыми днями моряки совсем не видели солнца. Атмосфера — как в бане: платье и постели нельзя было просушить. Во внутренних помещениях корабля невозможно было спать из-за духоты. Моряков одолевала болезненная усталость, в ногах чувствовалась слабость, во рту ощущался дурной вкус. Внешних развлечений было мало. Море в штиль однообразно. Иногда из гладкой его поверхности вырвется рыбка, блестя розовыми крылышками, быстро пролетит в сторону и снова юркнет в воду; иногда проскользнет моллюск со своим парусом. В тени у корабля море принимает яркоголубой цвет. Вечером солнце, спускаясь в туман, теряет свои лучи и висит тускло горящим шаром. Наступает ночь, такая же душная, как день, однако ночью все как-то оживлялись.

Днем, если не было работы, моряки прятались по углам, ночью часто слышался бубен. Собирались песенники и тянули «Плакала-рыдала, русою косою слезы утирала», и эти мотивы уносили далеко на родину. Но вот угомонились и матросы-песенники.

Однообразный жаркий день со всевозможными учениями, тревогами и работами сменялся таким же другим. Иногда налетал шквал с дождем, тогда закрывали шпигаты¹, чтобы набрать на палубу воды. Команда принималась мыть белье и мыться.

Ночью из-под корабля с двух сторон густыми потоками вырывались блестящие фосфористые брызги воды.

Через несколько дней поднялся шторм. Отдаленный шум моря и надвигающиеся со всех сторон тучи предвещали шквал. Корабль, как опытный боец, готовился к защите. Горизонт все темнее и темнее; море плещет сердитыми волнами. Шум ветра, хлопанье парусов, крик команды — все сливается в дикую гармонию. Налетает шквал и разражается сильным дождем.

1 ноября, когда вследствие безветрия корабль «Надежда» казался совершенно неподвижным, астроном Горнер и Крузенштерн произвели астрономические наблюдения: взяли несколько лунных высот и определили наклонение магнитной стрелки.

Сначала корабли экспедиции направились к экватору. Они прошли в виду острова Св. Антония, одного из островов Зеленого Мыса, и вскоре получили пассатный северо-восточный ветер, продолжавшийся до 15 ноября. Следующие за тем де-

¹ Шпигат — отверстие на палубе для стока воды.

сять дней корабли находились в полосе безветрия и штилей. Наконец, после 30-дневного плавания от Санта-Круца, 26 ноября в десять часов тридцать минут утра «Надежда» и «Нева» пересекли экватор. Традиционное морское торжество, известное под названием «Чествование Нептуна», которым принято было отмечать переход из северного в южное полушарие, носило у наших моряков довольно скромный характер. Они знали о нем только понаслышке и праздновали его как умели. В момент перехода через экватор «Надежда» и «Нева» произвели салют: одиннадцать пушечных выстрелов. Команды стояли по вантам, приветствуя друг друга криками «ура». После салюта офицеры и команда были выстроены во фронт, и командиры поздравили их с прибытием в Южное полушарие.

Моряки увидели здесь новые созвездия — Центавра, Корабля и Южного Креста. Дельфины стадами проходили около судов. Казалось, что им нет конца. Иногда от их поступательного движения поднималась зыбь в направлении их хода. Появилось множество рыбы бонит, летучих рыб, морских птиц.

12 декабря экспедиция приблизилась к берегам Америки. Еще накануне корабли были окружены множеством бабочек самых разнообразных цветов. Это указывало на близость берега. От мыса Фрио около Рио-де-Жанейро корабли повернули к острову Св. Екатерины. 18 декабря «Надежда» и «Нева» едва не столкнулись: в десять часов вечера они так приблизились друг к другу, что почти коснулись бортами, но успели разойтись.

21 декабря суда вошли в пролив, отделяющий остров Св. Екатерины от материка Южной Америки. Природа здесь настолько преисполнена жизнью, что человек чувствует себя очарованным и вместе с тем подавленным ее могуществом.

Берега Атлантического океана Южной Америки сплошь покрыты непроходимой роскошной растительностью. Такому пышному развитию способствует самое положение океана между тропиками. Тепло тропических лучей солнца увлажняется экваториальным течением, идущим к берегам Бразилии от берегов Африки. Юго-восточный пассат, дующий с океана, тоже приносит с собой огромное количество влаги. Вследствие этого трава, деревья, лианы, растущие на рыхлой почве, точно перегоняя друг друга, теснясь, тянутся вверх к лучам солнца. Мелкие растения ползут на стволы своих могучих соседей. Даже там, где при других условиях отсутствует пища для рас-

тений (на гранитных и порфировых скалах), почти сплошь все покрыто растительностью.

В проливе моряки видели берега материка так близко, что ясно различали домики, разбросанные по холмам. На небольшом скалистом острове, отделенном от материка узким проливом, находилась крепость Санта-Круц, и на рейде близ нее стояло несколько военных судов. Остров представлял собой несколько разделенных долинами лесистых возвышенностей. «Надежда» и «Нева» встали на якорь на рейде в 2 км от крепости и в 9 км от местечка Сан-Михэль. Тотчас же на шлюпках, выдолбленных из стволов огромных деревьев, подошли к ним туземцы — индейцы — и привезли апельсины, бананы, индюшек.

5. У острова Св. Екатерины

Экспедиции был оказан радушный прием. Губернатор острова, подполковник португальской службы дон Иозеф-де-Курада, потомок славного мореплавателя Васко-де-Гама, был чрезвычайно гостеприимен. Он распорядился отпустить все необходимое для экспедиции и разрешил устроить маленькую обсерваторию для выверки хронометров и производства астрономических наблюдений.

Крузенштерн рассчитывал пробыть на острове Св. Екатерины не больше десяти дней, но случилась непредвиденная задержка: понадобилось заменить две мачты (фок- и грот-мачты) на «Неве», так как после перехода через океан они дали трещины.

Ремонт задержал экспедицию у берегов Бразилии более шести недель. Были срублены подходящие 40-метровые стволы красного дерева. Они были очень тяжелые, и после невероятных трудностей их удалось доставить к месту стоянки «Невы».

Матросы обоих кораблей вооружали и приготавливали «Неву» к дальнему плаванию. Особенно трудно было поставить и оснастить мачты без помощи кранов.

Малоизвестный остров Св. Екатерины — одно из живописнейших мест мира. Растительность его удивительно богата и разнообразна. Одного красного дерева на нем насчитывается более трехсот разных пород. Крузенштерн собрал лично девяносто образцов пород деревьев, отличавшихся наиболее красивыми цветами и крепостью. В лесных чащах моряки наловили макак, красивых попугаев и привезли их на суда. Правда, много

макак пришлось вскоре отправить на берег, так как они требовали большого ухода и частой кормежки. Попугаи же были помещены в специально устроенные птичники, где, кроме них, были и другие птицы, пойманные, вымененные и купленные у туземцев.

Впоследствии попугаев моряки меняли на туземные редкости дикарей Тихого океана.

В главном городе острова Ностра — Сеньора-дель-Достаро было несколько сотен домов и три тысячи жителей — португальцев и невольников. Город служил местом отдыха для путешественников и китобоев. Дома окрашивались особенно пестро: нижний этаж одним цветом, верхний — другим; пространство между двумя окнами покрывали одной краской, следующий простенок — другой. Так же разнообразны были и карнизы и украшения окон. У домов было много балконов. Крыши, большею частью черепичные, заканчивались острым верхом. Очень понравился морякам городской рынок-базар на главной площади. Там торговали рыбою, попугаями, свинками, птицами, затейливой посудой. Центр рынка вокруг бьющего фонтана занимали продавцы фруктов и зелени. За лотками, заваленными апельсинами, бананами и танжеринами, сидели большей частью негритянки в живописных костюмах; у многих на щеках были проведены продольные разрезы.

Моряки особенно заинтересовались ботаническим садом, расположенным в долине около озера. Белые и ровные стволы пальмовой алей, точно колонны, шли на равных друг от друга расстояниях. Деревья все были одинаковой толщины и вышины. Около небольшого пруда рос кустами грациозный зеленый бамбук, по куртинам — кофейное, чайное, коричневые деревья, гвоздика. Блестящая зелень хлебных деревьев переплеталась с тариндами и акациями...

За городом, по обеим сторонам прямой дороги, тянулись болота. На них, однако, в Густой зелени были обширные дачи. За болотами, на расстоянии около шести метров от дороги, стеной подымался лес. Стволы деревьев едва проглядывали сквозь густую зелень ползучих растений; цветов было мало, в некоторых местах горел, как звезда на зеленом фоне, одинокий страстоцветник. Низкая земля по краям леса и дорога были покрыты кустарником колючих мимоз.

На земле в лесу валялись плоды, бобы, попадались длинные стручья, гладкие и плоские, твердые, как камень. В одном ме-

сте лежало множество больших пустых чашек, которые падают с дерева сапукая. Эти чашки называются «кубиком обезьян». В них орехи. На верху чашки круглое отверстие с естественной крышкой. Когда орех созреет, тяжелая чашка падает. Орехи собирают туземцы. Самые деревья огромной высоты. Точно башни, стоят они на большом расстоянии одно от другого.

Дороги часто бывают покрыты громадными гадами. Иногда они не уходят по несколько дней и никого не пропускают.

В реках и озерах много аллигаторов. Они нападают на всех, кто осмеливается вступить в их владения. Однажды матросы с «Невы» изловили молодого аллигатора и отослали его на «Надежду» естествоиспытателю Тилезиусу. Чешуя животного была так крепка, что ее не могла пробить острога.

Встречались светящиеся мухи. При свете трех таких мух можно было ночью читать книгу.

Естествоиспытатели Тилезиус и Лангсдорф, доктора Еспенберг, Либанд и Сидгам собрали огромные коллекции бабочек, насекомых и растений, многие из которых были целебны.

Астроном Горнер и Крузенштерн произвели много астрономических наблюдений.

Наконец, постройка мачт на «Неве» была закончена, и экспедиция приготовилась к дальнейшему походу.

6. От Бразилии к Вашингтоновым островам

2 февраля 1804 г. «Надежда» и «Нева» снялись с якоря и пошли на юг, к мысу Горн. Продолжительная остановка у бразильских берегов нарушила все расчеты. Крузенштерн рассчитывал обойти мыс Горн в январе, а приходилось делать это в марте, когда начались сильные бури. Следовало спешить. На случай, если бы буря разлучила корабли, Лисянскому было назначено несколько пунктов, где он должен был ждать «Надежду».

Корабли шли вдоль берега. Предстояло обогнуть Южную Америку вокруг мыса Горн и пройти к Вашингтоновым островам. Плавание до следующего пункта остановки, острова Нукагива, могло продолжаться четыре месяца. Нужна была поэтому большая экономия пресной воды. Крузенштерн распорядился давать всем без различия по две кружки в день.

Корабли плыли успешно, без особых происшествий до Огненной Земли. Мореплаватели с такой скоростью переходили из одной широты в другую, что резко ощущали беспрестанные

колебания температуры; жар сменялся довольно чувствительным холодом и наоборот. К Огненной Земле подошли рано утром 24 февраля. Около корабля появилось множество летучих рыб, китов и акул.

Почти до самой Огненной Земли корабли шли при ясной погоде и попутном ветре. Но только стали огигать Огненную Землю и приближаться к мысу Горн, наступила очень холодная погода, подул противный порывистый ветер со шквалами и дождем.

28 февраля поднялся жестокий шторм; он усилился на другой день дождем, снегом и градом. Волны, ударяя в судно, повредили борта. Трое суток не определяли широты и долготы, не варили горячей пищи. Люди коченели от холода. «И только на четвертый день наступил, — пишет Крузенштерн, — день прекраснейший. Мы чувствовали такое удовольствие, какое может представить себе только тот, кто терпит на море подобное возмущение, но на которое морской человек не должен никак жаловаться, если бы оно не сопровождалось холодом, угнетавшим нас до крайности: в моей каюте в продолжение двух недель ртуть в термометре стояла почти всегда на трех градусах тепла. Если бы сила ветра не ослабела к полудню четвертого дня, мы потеряли бы все свои гребные суда. За время шторма мы ни на минуту не подвинулись к западу». Наконец, в восемь часов утра 3 марта «Надежда» и «Нева» обошли мыс Горн и вошли, в Тихий океан.

Переход от острова Св. Екатерины до мыса Горн был совершен в четыре недели. «Едва ли кто-либо совершал этот переход в такое короткое время», — замечает Крузенштерн.

В Великом океане задул крепкий западный ветер. Погода стала пасмурной, несколько дней подряд туманы мешали астрономическим наблюдениям. «Надежда» и «Нева», взявшие курс к Вашингтоновым островам, 12 марта потеряли друг друга из вида. С этого времени каждый из кораблей совершал свое плавание отдельно.

9 марта погода стихла. Крузенштерн и штурманы произвели наблюдения и измерения температуры воды на разных глубинах от поверхности моря. Так, в широте $50^{\circ}20'$ южной и долготе $72^{\circ}45'$ восточной на глубине 340 м температура воды была $+1\frac{1}{2}^{\circ}$, на 130 м $+2\frac{1}{2}^{\circ}$ С, а на поверхности $+3^{\circ}$ С. В то же время температура наружного воздуха была $+4^{\circ}$ С. Склонение магнитной стрелки было определено в $27^{\circ}40'$ восточное.

24 марта снова поднялся шторм. Свирепая буря продолжалась целую неделю.

Доктор Еспенберг, по приказу Крузенштерна, внимательно осмотрел всю команду и не нашел ни одного больного. Он уверял, что здоровье всех моряков, несмотря на трудности и невзгоды плавания, стало даже лучше, чем при выходе из Кронштадта.

17 апреля «Надежда» перешла южный тропик. Жара с каждым днем все более усиливалась. Задул пассатный свежий ветер. Вскоре установилась прекрасная погода, продолжавшаяся до прибытия корабля к острову Нукагива, самому замечательному из групп Вашингтоновых островов.

Острова эти были открыты в мае 1791 г. капитаном американского купеческого корабля Инграмом во время его плавания к северо-западному берегу Америки. Спустя несколько недель эти же острова открыл француз Солид. Затем их посещали многие мореплаватели. Американец Робертс назвал их в 1793 г. Вашингтоновыми. Вся группа этих островов, объединенная общим названием Маркизских, перешла затем к Франции.

5 мая моряки увидели сначала остров Фетугу, затем Огивао и несколько островов группы Нукагивы. 7 мая «Надежда» стала на якорь в бухте Анны-Марии острова Нукагивы.

7. На острове Нукагива

Едва «Надежда» стала на якорь, как к ней подплыло несколько сот совершенно голых островитян. Они предлагали кокосы, плоды хлебного дерева и бананы. Дикари очень охотно меняли фрукты на куски старых железных обручей. За небольшой кусок обруча от бочки давали пять кокосов или четыре плода хлебного дерева. Куску железа островитяне радовались, как дети: они смеялись и с торжествующим видом показывали его друг другу. Заботясь всячески о предупреждении цынготных заболеваний среди команды, Крузенштерн распорядился сделать здесь большой запас кокосовых орехов, служивших прекрасным питанием. Орехи эти содержат очень хорошее молоко и масло и вкусное мягкое ядро: Каждый орех кокосовой пальмы, размером в детскую голову, это целый запас разных молочных продуктов. К великому удивлению наших моряков, между дикарями оказались два европейца: англичанин и француз,